

Глава 404: Открытие бизнеса

Красивая девушка ушла. Заключительная сцена и вторая красивая девушка, которая ничем не уступала Джулии, ждали Цинь Гуаня.

Дрю Бэрримор посмотрела на Цинь Гуаня с насмешливым выражением лица. Власть таблоидов уже вступила в силу.

Цинь Гуань был благодарен, что Конг Нианвэй никогда не читала газеты. В противном случае его актерская карьера подошла бы к концу.

Последняя сцена снималась в солнечный день в маленьком городке с прекрасным видом. Это была свадебная церемония Цинь Гуаня и Дрю Бэрримор, которая ознаменовала конец его темного прошлого и начало его новой жизни.

Цинь Гуань и Дрю Бэрримор медленно вышли из церкви, рука об руку. Они были одеты в чистое, белое свадебное платье и официальный костюм.

Над ними летали белые голуби, когда звенели церковные колокола.

Тем временем, на кладбище рядом с церковью, некоторые люди собирались похоронить свежий труп.

Это была Джулия. Его невеста улыбалась в своем свадебном платье, в то время как другую девушку собиралась похоронить.

Когда они сели в карету, Цинь Гуань решил исповедоваться своей жене. Держа ее за руки, которые были в чистых, белых перчатках, он серьезно и осторожно сказал: «Дрю, я работал в ЦРУ».

Он боялся говорить правду, но он очень хотел, чтобы его поняли другие.

«Я убил многих людей. Ты слушаешь меня?»

Его губы дрожали, и его брови нахмурились. Длинные ресницы были опущены вниз. Его жена перестала улыбаться. Она в шоке и ужасе смотрела на Цинь Гуаня.

Внезапно она начала смеяться. «Ха-ха-ха ...»

Девушка начала безудержно смеяться, обнажив белые зубы.

Цинь Гуань чувствовал себя ужасно. Он моргнул, когда его жена смеялась, как сумасшедшая. Ее длинные жемчужные серьги качались взад-вперед.

Он фыркнул и сел ровно. «Ха-ха-ха!» Цинь Гуань повернул голову. Она все еще смеялась. Он снова повернулся, но она все еще смеялась.

Хорошо, давай смеяться вместе. Цинь Гуань неловко сморщился, обнажив собственные зубы, обменявшись взглядом с женой.

Ладно, забудь, что я сказал. Это была шутка.

Со временем трое стариков, каждый из которых держал пистолет, вспомнили всю свою жизнь. Они могли вспомнить, что они сделали, какими людьми они были, и о чем они мечтали, когда

были молодыми.

Победителем был тот, кто не совершил самоубийство.

Это было последнее выступление Чака и последняя сцена «Признания опасного разума». Они не имели никакого отношения к Цинь Гуаню.

Это был обычный процесс съемки. Возможно, они никогда больше не увидят друг друга после прощального тоста. Среди всей большой киноиндустрии только небольшая группа людей могла найти новую работу в любом месте и в любое время.

Цинь Гуань работал в своем магазине после того, как его заставила Конг Няньвэй. Хи Мин и Лан Цзинь отправили им первый товар.

Они купили красивые ротанговые китайские корзины и красную ковриковую дорожку для входа. Их дизайнерский рай скоро откроется.

Когда открылся магазин Джей одежды, Го бродил, любуясь товаром в небольшом магазине. По его мнению, они могли бы привнести в город что-то новое.

У входа стояли несколько дизайнеров, которых привлекло гордое название магазина: «Красота мира».

Лан Цзинь разгружал товар из своей машины. Он был вынужден работать в качестве рабочего бесплатно.

«Эй, осторожно, товары Учителя Ронга на вес золота!»

Лан Цзинь сморщился и рухнул на шезлонге у входа. Он усмехался, когда Цинь Гуань доставал товары один за другим.

«Я не обвиняю тебя, но просто посмотри на этот мусор! Твой учитель Ронг так себе».

Ты сказал это раньше нее.

«Посмотри на это! Деревянная маска! Почему ты попросил меня ехать за ней так далеко?»

Конг Няньвэй бросила на него надменный взгляд. «Это маска Нуо Опера[1]. Ты позабыл своих предков».

Когда она повесила деревянную маску на стене, она объяснила ее историю.

«Эти маски даже старше татуировок и цветных рисунков, они показывают выражения актеров, используя пять органов чувств и различные украшения. Это было типичное пластическое искусство. Посмотрите на эти плавные линии ... Они полны красоты, свирепости, жестокости и моральной целостности».

Маски выглядели так, будто они были живы. Вежливый мужчина средних лет у входа заговорил, когда Конг Няньвэй закончила.

«Сколько она стоит?» Он указал на первую маску.

«500 долларов».

Лан Цзинь затаил дыхание.

Глаза мужчины были зафиксированы на маске. Несмотря на беспорядок внутри магазина, он купил ее без колебаний.

[1] Одна из старейших опер, объединившая церемонию жертвоприношения, пение и танцы. Ее можно отнести к династии Шан и Чжоу (1600 г. до н.э.-256 до н.э.).

<http://tl.rulate.ru/book/6769/276998>